

им мог бы быть и Досифей Забило, епископ Сарский и Подонский (1508—1544 гг.) и Иона Собина архимандрит Чудовского монастыря (1510-ые—1544 гг.). Им мог быть и кто-нибудь из братьев Топорковых, «братанчей» Иосифа Волоцкого, — Досифей, известный изограф и писатель³⁵ или Вассиан, епископ Коломенский, (1525—1542 гг.), составивший письмо к вселенским патриархам «о разлучении первого брака и второго совокупления заради чадородия»,³⁶ в последние годы жизни Василия III Вассиан Топорков играл видную роль в управлении государством.³⁷

С «Повестью о втором браке Василия III» перекликается сочинение неизвестного автора «Слово похвальное великому князю Василию».³⁸

Последнее представляет собою придворно-политический панегирик великому князю и его новорожденному наследнику Ивану-Смарагду, будущему государю Ивану IV. Рассказав о рождении и крещении венценосного младенца, «Слово похвальное» отмечает всеобщую радость и ликование по поводу этого события, лелеет успокоительную мысль о продолжении царского рода. Коснувшись династического вопроса, автор называет Василия III «царем царь», «истовый всему народу о благочестии твердый поборник», с благоговением упоминает его многие пышные титулы и прозвания (напр.: «русский белый царь» и др.).

В «Слове похвальном», так же как в «Повести о втором браке», Василий III безмерно возвеличивается, а все его поступки оправдываются. В этой многосумной похвале Василий III сравнивается с Авраамом, подобно тому, как в повести Соломонида сравнивается с женой Авраама Саррой. Елена Глинская, как и в повести, прославляется за мудрость и знатное происхождение.

Что же касается стиля «Слова похвального», то он носит более искусственный и риторический характер, значительно отличаясь от сказового с элементами риторизма стиля повести.

Торжественность, риторизм стали господствующими в большинстве жанров литературы XVI в. В «Повести о втором браке Василия III» элементы риторики и этикетные штампы еще не преобладают, они не затрудняют понимание смысла и не уведат в сторону от описываемых событий.

Прямой речи персонажей принадлежит чисто литературная функция — для оживления действия, для характеристики действующих лиц и рас-

³⁵ Перу Досифея Топоркова принадлежат «Надгробное слово Иосифу Волоцкому», дополнительные статьи к Хронографу 1512 г., поправки к тексту Синайского патерика (1528—29 г.), а также, возможно, «Сказание о гибели городов Шимборнии и Солоник от землетрясения в 1542 г.»; он составил и редактировал Волоколамский патерик, редактировал книгу Бытия и Хронику Георгия Амартола, переписывал богослужебные рукописи, сочинения Нила Сорского и др. (см.: Филарет, архиеп. Харьковский. Обзор русской духовной литературы 862—1720. Харьков, 1859, стр. 181; П. Строев. Библиографический словарь и черновые материалы к нему. СПб., 1882, стр. 94—96, 157; И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, стр. 65; И. М. Смирнов. Материалы для характеристики книжной деятельности всероссийского митрополита Макария. — Богословский вестник, 1916, май, стр. 163—189, стр. 275—291; А. Д. Седелников. Досифей Топорков и Хронограф. — Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, стр. 775—773 и мн. др.).

³⁶ ЧОИДР, 1847, № 8, стр. 5.

³⁷ См., например, Никоновскую летопись под 1525—1533 г. (ПСРЛ, т. XIII, первая половина).

³⁸ Н. Н. Розов. Похвальное слово великому князю Василию III. — Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965, стр. 278—289; Н. К. Никольский. Студенческие записи лекций по гомилетике, читанных студентам V—VI курсов СПб. Духовной академии в 1896/7 гг. СПб., 1897.